

ΑΓΙΟΝ ΟΡΟΣ

РУССКИЙ СКИТ
НА АФОНЕ

НОВАЯ ФИВАИДА

ПУСТЫНЬ ФИВАИДА РУССКАГО ПАТРИАРХАТСКАГО МОНАСТЫРЯ НА СВЯТОЙ АФОНСКОЙ ГОРѢ.

Афонский инок

Русский скит на Афоне. Новая Фиваида

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6282351

Русский скит на Афоне Новая Фиваида.: Сибирская Благозвонница; Москва; 2013

ISBN 978-5-91362-754-4

Аннотация

Книга, которую Вы держите в руках, написана до революции неизвестным иноком афонского скита Новая Фиваида и повествует об истории этой пустыни, первых ее насельниках и святынях.

Содержание

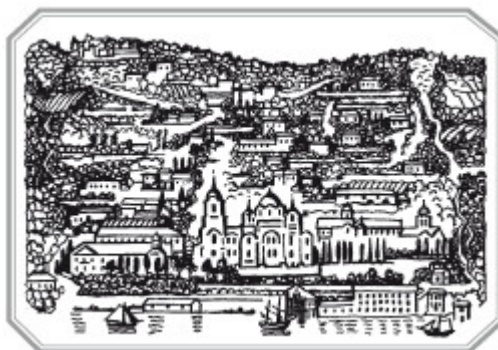
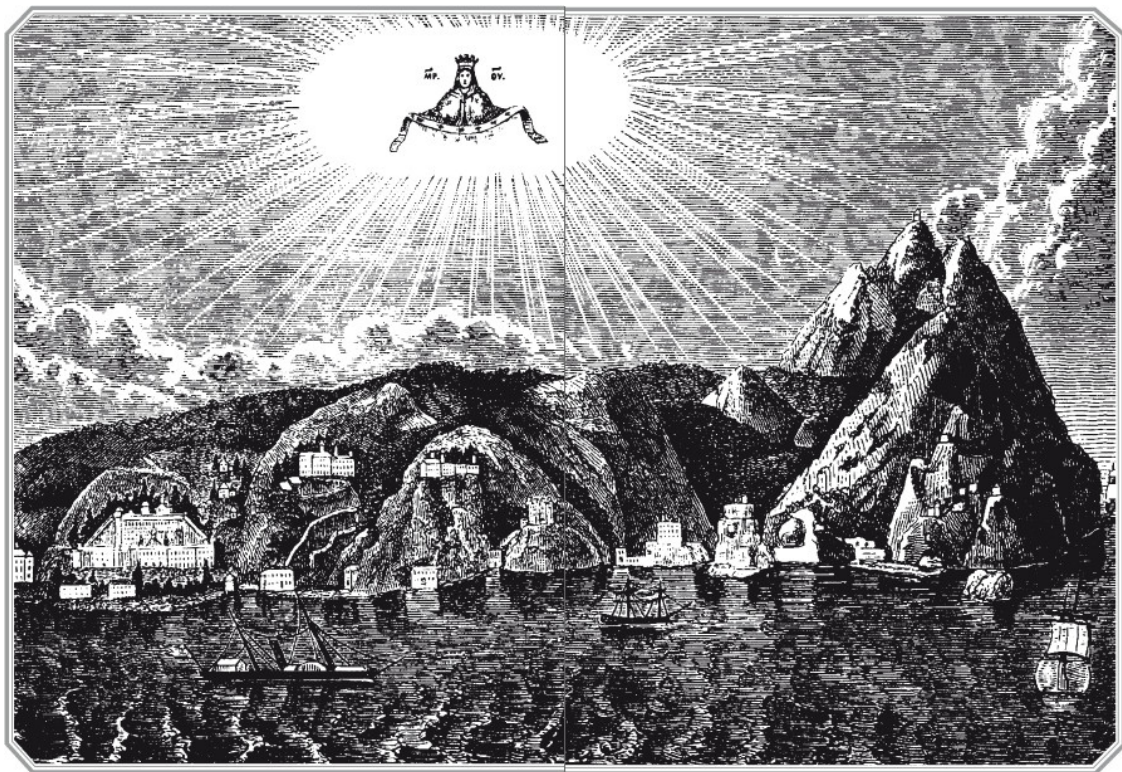
От редакции	5
Глава 1	9
Местоположение и климатические условия пустыни Фиваида	10
Цель создания пустыни	13
Основание Новой Фиваиды	15
Первые насельники	18
Постройка церквей во имя всех преподобных Афонских и Вознесения Господня (1881–1883 годы)	19
Постройка больничного корпуса с церковью (1885–1886 годы)	21
Первый период управления Фиваидой иеросхимонахом Авраамием (1885–1895 годы)	24
Постройка трехэтажного корпуса с церквами во имя Святой Троицы и во имя святых апостолов Петра и Павла (1888–1889 годы)	28
Дальнейшее обустройство пустыни (1889–1896 годы)	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Русский скит на Афоне Новая Фиваида

ΑΓΙΟΝ ΟΡΟΣ

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 12-215-1316

От редакции

Книга, которую вы держите в руках, написана неизвестным русским иноком, жившим на Афоне в начале прошлого века, и повествует о возникновении, становлении и развитии малоизвестного русского скита Новая Фиваида, его насельниках и святынях.

Как известно, Афон всегда занимал особое место в жизни православного человека. Существует древнее церковное предание, повествующее о том, что некогда здесь побывала Пресвятая Богородица, на все грядущие века освятив эту землю Своими стопами. Святую Гору называют уделом Божией Матери, местом Ее особенного присутствия и попечения, сюда веками стремились православные люди со всего мира. Первые упоминания о христианских отшельниках, подвизавшихся здесь, относятся к IV веку. В VII веке, когда мусульмане вторглись в Сирию, Палестину и Египет, множество монахов из этих областей переместилось на Афон, основав здесь первые монастыри. Вскоре число их увеличилось настолько, что в 676 году император Константин Погонат передал весь полуостров в вечную собственность населяющим его инокам. Так этот гористый северный «зубец» Халкидики, глубоко вдающийся в Эгейское море, стал уникальной монашеской республикой с удивительными традициями и исключительно мужским населением.

Много испытаний перенесла за свою многовековую историю эта древняя земля. Множество раз она подвергалась нападениям латинян, ее разоряли пираты и разбойники, а после падения Константинополя в 1453 году Афон перешел под власть турок, которые обложили монастыри денежной данью. «Турецкое иго» формально продолжалось на Афоне вплоть до 1912 года, когда Афон вошел в состав Греции на правах особой самоуправляющейся области.

Присутствие русских на Святой Горе насчитывает не один век. Наши соотечественники начали появляться на Афоне со времени крещения Руси, а к XI веку их стало уже так много, что Протат передал русским монахам так называемый монастырь Фессалоникийца, посвященный святому великомученику Пантелеимону (теперь он называется «Старый Русик»). Именно он дал имя новому русскому Свято-Пантелеимонову монастырю («Новому Русику»), появившемуся в 1760 году.

К сожалению, сосуществование русских и греков на Афоне не всегда было мирным. Причиной тому служили как разность обычаев и бытовых привычек, сформировавшихся за долгую историю разных народов, так и внешние для Святой Горы события, совершавшиеся в большом мире. Череды войн России и Турции, противотурецкие греческие восстания и, наконец, создание независимого греческого государства в 1830 году происходили, конечно, за границами тихой монашеской республики, но отзвуки этих событий доносились до отре-

занных от мира святогорцев и влияли на их жизнь. Турецкое правительство видело в русских насельниках Святой Горы шпионов (это подозрение разделялось и многими греками-афонитами). Греки, долгое время находившиеся под мусульманской властью Турции, болезненно реагировали на любое вмешательство России в афонские дела, воспринимая это как посягательство на исконно греческую территорию, а присутствие русских – как нарушение своих исключительных прав на обладание Святой Горой. Российская империя, в свою очередь, активно покровительствовала русским афонитам, формально остававшимся ее подданными. Кроме того, дело осложнялось тем, что на протяжении XVIII–XIX веков Россия постоянно вела войны с Турцией и русские святогорцы оказывались отрезанными от своей родины, которая в такие периоды не могла помочь им ни материально, ни дипломатически. Все это привело к тому, что к середине XVIII века русские, как, впрочем, и все остальные негреки на Святой Горе, оказались в положении притесняемого меньшинства. К 1735 году в Русском монастыре не осталось ни одного русского монаха, и монастырь был объявлен греческим.

Почти сто лет в Русике не было русских иноков. За это время монастырь начал бедствовать и пришел в такое запустение, что через тридцать пять лет греческая братия вынуждена была покинуть его и переселиться в прибрежную келью рядом с пристанью, которая принадлежала монастырю (на этом месте находится нынешний Свято-Пантелеимонов монастырь, «Новый Русик»). Но это не спасло положение, и в начале XIX века Протат принял решение исключить Русик из числа святогорских обителей и передать принадлежащие ему земли другим монастырям. Если бы это было сделано, сейчас на Афоне не существовало бы ни одного уголка, который можно было бы назвать русским. К счастью, Константинопольский патриарх Каллиник V не утвердил этого проекта, но, напротив, специальной грамотой предписал Протату принять все меры к восстановлению Пантелеимонова монастыря. Так Промыслом Божиим был спасен главный центр русского присутствия на Святой Горе.

В 1839 году, после окончания очередной русско-турецкой войны и восстановления связи с Россией, в Русике вновь появились русские иноки, которым тогдашние его хозяева – греки – выделили для проживания корпус, а для богослужений – отдельную церковь. Уживание двух братств оказалось очень трудным, свидетельством чему явился так называемый «Греко-русский процесс», сотрясавший монастырь в 1874–1875 годах. Процесс этот закончился в 1875 году избранием русского игумена схииерхимандрита Макария (Сушкина), и этот момент можно считать датой окончательного перехода монастыря к русским. Отныне Русик вновь соответствовал своему названию.

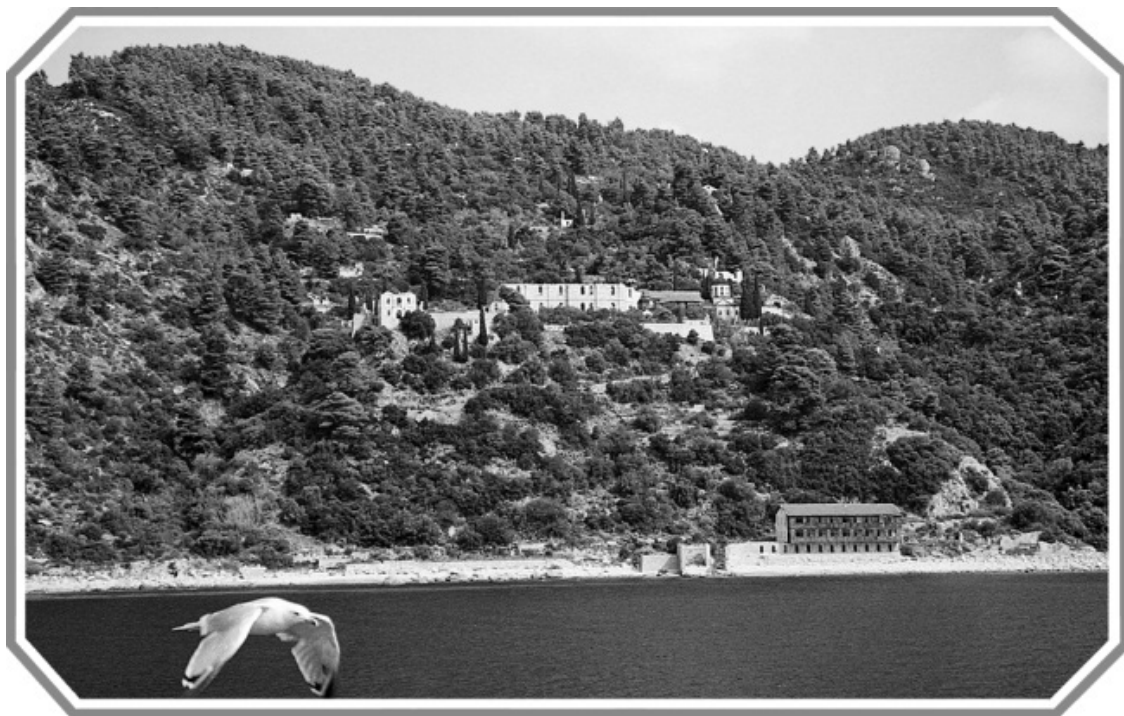
Это событие было с радостью встречено всеми русскими афонитами – не только насельниками Русика, но и множеством рассеянных по Святой Горе русских пустынников и отшельников. Немало наших соотечественников было и среди сиромых – странствующих монахов, не имевших собственной кельи и скитающихся от монастыря к монастырю в поисках подаяния. К тому времени число русских сиромых, которых постоянно кормил Свято-Пантелеимонов монастырь, достигло тысячи человек.

Всем этим пустынникам и странникам, вытесненным со своих мест монахами-греками и не имеющим где главу приклонить, архимандрит Макарий разрешил обосноваться на земле, принадлежащей Русскому монастырю. Так в местности, называемой Крумица, рядом с границей Хиландарского монастыря возник скит Новая Фиваида.

Новый скит начал быстро заселяться, и уже через десять лет после основания дикая прежде местность представляла собой монашеский город, в котором жило до четырехсот иноков, числившихся в братии Свято-Пантелеимонова монастыря.

К сожалению, расцвет этот был бурным, но недолгим, и скит в целом разделил печальную историю основавшего его монастыря. Сначала Первая мировая война, а затем революция в России подорвали благосостояние русского иночества на Афоне. Курс греческого государства на эллинизацию Афона, взятый в 1920-е годы, поставил непреодолимую преграду

для пополнения афонского монашества выходцами из России. Хиреть и увядать стала жизнь Русика, прежде бывшая ключом, и скит Новая Фиваида опустел. Монахи, перебравшиеся в монастырь, вывезли оттуда все, что смогли, оставив одни стены. Долгое время скит стоял мертвым, постепенно превращаясь в руины. Заброшенные корпуса с пустыми глазницами окон, обвалившиеся купола храмов удручающе действовали на паломников, посещавших Святую Гору, представляя собой словно бы символ находящейся в советском пленении Русской Церкви.

Пустынь Новая Фиваида. Современный вид

Однако не так давно жизнь в заброшенном скиту стала возрождаться. В 2000 году в старые руины пришли монахи, и здесь возобновилась монашеская жизнь. Новым насельникам пришлось преодолевать неисчислимые трудности, но помощь Божия споспешествует современным подвижникам, о чем свидетельствует чудо заступничества святого великомученика Пантелеимона, недавно произошедшее в скиту.

В 2012 году, когда должно было торжественно праздноваться столетие со дня освобождения Святой Горы от турецкого владычества, Афон поразила страшная беда – лесной пожар. Летние пожары являются бедствием Афона, где температура поднимается до сорока градусов, а дождя может не быть несколько месяцев. Девственные леса из смолистых сосен, которыми покрыта большая часть полуострова, в жаркое и сухое лето представляют собой факелы, готовые вспыхнуть от малейшей искры. Именно это и случилось на Святой Горе в начале августа 2012 года.

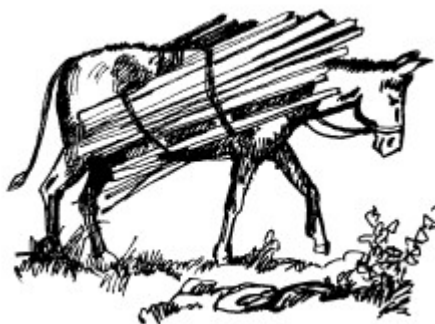
Огонь загорелся недалеко от границы монашеской республики, рядом с греческим скитом Моноксилит. Сначала ветер дул от Афона, но потом поменялся, и огонь начал с невероятной скоростью распространяться вглубь Святой Горы. Пламя, гонимое ветром, сползало и поднималось по горным склонам и ущельям. Моноксилит сгорел дотла. Следующим на пути следования огня был русский скит Новая Фиваида. Это было вечером 8 августа, в канун дня памяти великомученика и целителя Пантелеимона, торжественно празднуемый всеми русскими иноками Афона.

К полуночи огонь, двигавшийся с огромной скоростью, уже подошел к скиту и окружил его огромной пятнадцатиметровой стеной со всех сторон. Рев пламени был слышен

издалека, камни плавились от жара. Хвойные деревья, оказавшиеся на дороге огненной стихии, буквально взрывались снопами искр, самые толстые стволы работали как печи: в прогоревшей сердцевине угли полыхали, раздуваемые ветром.

Братия поспешно покинула скит и спустилась к морю, спасаясь от смерти, казавшейся неминуемой. И вдруг стена огня, движимая ветром, остановилась прямо перед стенами скита, а затем обогнула их и двинулась дальше вверх по склону, оставив скит совершенно невредимым, хотя вся местность вокруг выгорела дотла. Это было настолько явным чудом, что казалось почти невероятным.

Это чудо, совершенное великомучеником Пантелеимоном, внушает надежду, что и в будущем скит Новая Фиваида не будет оставлен Божиим покровительством и промышленiem, что его восстановление – всего лишь вопрос времени, и когда-нибудь заброшенные корпуса вновь наполнятся современными подвижниками, и в них опять зазвучит русская молитва.

Глава 1 История пустыни Новая Фиваида

Местоположение и климатические условия пустыни Фиваида

Пустынь Фиваида, находящаяся на значительной горной высоте в юго-западной части Святой Горы в пределах Русского Пантелеимонова монастыря, в 25 верстах от него, и состоящая под его ведением, основана в 1880 году старцами Русского братства архимандритом Макарием и духовником иеросхимонахом Иеронимом.

Местность пустыни Фиваиды по первозданной красоте, надо признаться, единственная в своем роде в сравнении с другими местами Афонской горы. Отсюда открывается взору восхитительный вид на все почти восьмидесятиверстное пространство живописного Афона, венчаемое исполинским шпилем, исчезающим в облаках, которыми он почти всегда бывает окутываем. По всему этому пространству расстилаются по побережью монастыри и пустынные кельи, утопающие в вечной зелени. Отсюда видна неприступная строгая подвижница Каруля и суровые удолия, раскинутые под самым гигантским лишенным всякой растительности шпилем. При взоре по поверхности моря, в ясную погоду бывают видимы пять-шесть островов, а к западу – снежные Олимпийские горы. Вся площадь Фиваиды, красуясь собой, покрыта вечнозеленой растительностью. С восточной стороны она граничит с Дионисиатской метохой (то есть хутором), а к северу углубляется на несколько верст, затем вся эта площадь тянется по направлению к западу, тоже на несколько верст, и сливается с Пантелеимоновой метохой Крумицей. Все это огромное пространство почти сплошь усеяно соснами и другими вечнозелеными деревьями и кустами. Вся эта местность дробится в своем разнообразии, местами представляет живописные красивые равнины, возвышенности, местами же изрыта глубокими оврагами и крутыми обрывами, заросшими колючим кустарником и загроможденными каменными глыбами. В общем, эта обширная площадь являет взору и красоту, и суровость, привлекая путника в свои тенистые рощи, а для обитания раскрывает все потаенные места с готовностью скрыть в своих чащобах строгого отшельника и представить ему вожденное безмолвие. Самая обитель этой пустыни, как со стороны моря, так и с соседних горных высот, невольно привлекает взор весьма красивым расположением своим и постройками: церквами, корпусами и разбросанными вокруг в разных направлениях домиками. Картина будет еще привлекательнее, когда достроится соборный храм, который будет находиться почти в центре этих построек.

В климатическом отношении Фиваида занимает на Святой Горе первое место. Во-первых, как стоящая на значительной высоте, она всегда бывает обвеваема морским здоровым ветром, во-вторых, содержит сухой горный воздух, который еще к тому же густо пропитан ароматом смолистых сосен, обильно здесь растущих, в особенности если углубиться внутрь пустыни в сосновые густые рощи, где большей частью и устроены жилища пустынных-фиваидцев; в таких местах смолистый воздух чрезвычайно чувствителен и весьма благотворно действует на здоровье обитателей, особенно полезен он для слабогрудых и чахоточных. Вообще весь воздух этой местности пропитан этим целительным ароматом и не оставляет ничего желать лучшего в отношении здоровья. Конечно, есть вдали пустыни и опасные места, где тянет из глубины оврагов и разрушительно действует на здоровье, но этих мест немного и они хорошо известны фиваидцам, которые, избегая их, не терпят от одного никакого вреда.

Фиваидские пустытники со своими каливами¹ рассеяны по разным концам обширного фиваидского пространства. Начиная от обители, близ коей тесно группируются более благоустроенные каливы с садиками в расстоянии одна от другой приблизительно на вержение камня, оградами же своими местами соединенные вплотную, давая лишь место пространым киперам (огородам), расстилаются эти каливы по направлению от обители на север, постепенно возвышаясь на гору, так что почти весь верхний косогор представляет собою красивую картину сплошной зелени всевозможных деревьев: сосен, кипарисов и бесчисленное множество плодовых деревьев разных сортов: апельсинов, лимонов, гранатов, груш, абрикосов, персиков, фиников, яблонь, слив, рожек², вишен, черешен, цидоний (айвы), орехов миндальных и грецких, смоков (винных ягод)³, шелковиц, маслин и прочих с вьющимися между этими деревьями виноградными лозами. И посреди всего этого царства растительности утпают жилища иноков-фиваидцев, с благодарным сердцем работающих Господу своему. Эти иноки, хотя и живут вблизи обители, но не входят в состав общежития, а представляют собою нечто среднее, так что некоторые из них частично оказывают помощь общежитию, например читают Псалтирь, помогают на клиросе и другое кое-что. Некоторые бывают почти ежедневно на Божественной Литургии, а иные держатся общего правила пустынножительства и приходят в обитель лишь для приобщения Святых Таин и на праздничные церковные богослужения. В некотором отношении пустытник, живущий близко к обители, имеет свои особые преимущества, а именно: во-первых, если он немощен и слаб здоровьем или в весьма преклонных летах, то близкое расстояние к храму составляет для него великое удобство, во-вторых, ему представляется возможность чаще других приступать к Чаше Жизни – два, а в Великий пост и три раза в седмицу, что для далеко живущих иноков составляет затруднение. И, в-третьих, приняв в себя в Пречистых Тайнах божественный огонь святейшего Тела и Крови Христовых, он ускоряет в свое жилище, стараясь сохранить Его неугасимым, тогда как для другого труднее сохранить сей пренебесный огонь, ибо при беседах и близком общении с другими он скоро угасает.

Выше этих описанных калив занимают большое пространство верхние киперы. В этом месте путь раздваивается: одна дорога круто поворачивает на запад и полугорием вдоль моря ведет к отдаленным от обители каливам, размещенным вверху и внизу от нее в разных направлениях; минуя их, она переходит большой овраг и скрывается в лесу по направлению к Крумице. Вторая же дорога от кипера поворачивает на северо-восток и ведет по направлению к прудам вдоль оврага, или, иначе назвать, каменной канавы, по которой из прудов

¹ Калива – отдельный домик, рассчитанный на проживание одного или нескольких монахов. Некоторые каливы имеют при себе домовую церковь. – Ред.

² Рожковое дерево – цератония стручковая, растение семейства бобовых. Вечнозеленое дерево высотой до 10 метров. Сочная сладкая мякоть бобов рожкового дерева (цареградские рожки) используется в пищу. – Ред.

³ Инжир. – Ред.

в известное нужное время пускают воду для орошения всех киперов. Проходит эта вода из оврага по каналам почти во все ближайшие к обители каливы, наполняет цистерны, из коих по мере надобности поливаются деревья и огородные овощи. Прудов всего три, в них скопляется дождевая вода, скатываясь с горных высот. Этой воды почти всегда хватает с избытком на орошение всех огородов, фруктовых садов и на другие хозяйственные потребности. Пруды эти, окруженные со всех сторон сосновым лесом и кустами, когда бывают наполнены до краев, ласкают взор проходящих своим живописным видом, и невольно вспоминаются псаломские слова: На горах станут воды и другого стиха: Посреди гор пройдут воды (Пс. 103). Словно сама природа видится в них, а не дело рук человеческих, так с виду они грандиозны, в особенности дальний пруд, на зеркальной поверхности которого в ясный день видны играющие рыбки красно-золотистого цвета.

Дальше прудов открывается красивая местность, так называемая Раифа, носящая еще название Касапия, которая также изобилует фруктовыми деревьями, преимущественно яблонями разных сортов и черешнями, среди которых в разных направлениях виднеются пустынные каливки. В недавнем прошлом все они были заняты престарелыми пустынниками, но теперь, за смертью оных, вся территория Раифы перешла в общежитие. Сейчас здесь живут всего лишь два общежительных монаха, которые наблюдают и ухаживают за плодовыми деревьями.

Восточнее Раифы (за небольшой горный перевал) находится уютная местность Куцуля, которая преимущественно изобилует виноградниками, при которых живет также один монах. Здесь тоже группируется ряд пустынных калив, в которых так недавно обитали пустытники по одному, по двое. Между ними был некто схимник Серафим, проживший на этом месте около 35 лет; великий был подвижник, молитвенник, труженик и любвеобильный странноприимец, о коем будет сказано более подробно в своем месте.

Далее западнее, а также и севернее Раифы по оврагам и дебрям в разных местах сокровенно ютятся одинокие каливки, в некоторых из них в настоящее время спасаются более строгие пустытники. Их суровая замкнутая жизнь и отдаленность от людей заслуживает благоговейного внимания, ибо они не получают, как прочие, никакого продовольствия от обители, кроме небольшого количества сухарей. Есть еще более отдаленные пустытники, живущие в каливах часа на два ходу от обители и на тех же аскетических правах. Лишь изредка они появляются в обители, приходя единственно за тем, чтобы приобщиться Святых Христовых Таин и взять немного сухариков.

Из всего сказанного уже видно, что в Фивайдской пустыни вполне возможно вместить все отрасли аскетической жизни. Пустытнику предоставляется на выбор тот или иной образ жизни соответственно его устройству, его желанию, его стремлению – более суровый или средний, где он при помощи Божией со смирением и по мере сил своих и возможностей содействует свое спасение.

Вкратце ознакомив с местоположением Фиваиды, с ее видами и условиями климата, приходим к следующему заключению: дивная своим величием природа сей пустыни представляет собой прекрасную и живительную картину, живописным своим расположением, убранством роскошной растительности, благоуханием воздуха и изобилием плодов земных она, одетая свежестью своих зеленых ливад и ароматом разных цветов и благовонных трав, круглый год напоминает своим насельникам то Богом насажденное место на земле, в котором жили наши прародители, то есть рай Эдемский на востоке. Все в ней манит к духовному уединению и молитвенному созерцанию и побуждает обитающих здесь говорить слова, некогда сказанные на святой горе Фаворе: *Добро нам zde быти* (Мф. 17, 4).

Цель создания пустыни

До времени населения и устройства обители, то есть до 1880 года, на всей этой обширной местности, поросшей сосновым лесом, не было человеческого жилья. Правда, некоторые любители глубокого уединения, привлекаемые сухим горным воздухом и здоровым климатом, поселялись здесь, но так как доставать жизненные продукты, хотя бы и в самом умеренном количестве, приходилось

не без особого труда, то они и не находили себе последователей. Поэтому, приходя в Русский монастырь за потребным к жизни и обращаясь преимущественно к любителю безмолвно живущих духовнику отцу Иерониму, они подробно рассказывали о трудности доставать необходимое из-за дальности расстояния и неудобства пути и притом передавали о красоте и удобствах места для жаждущих тихой безмолвной жизни. Отец Иероним внимательно выслушивал их жалобы и иногда посматривал туда с балкончика своей малой кельицы в зрительную трубу (местность и даже самые постройки пустыни видны из монастыря).

Он задумал устроить там обитель для ищущих спасения, дать приют и надежное убежище своим соотечественникам – русским инокам, так называемым сиромашам, нищим и не имеющим своего крова и насущного куса хлеба, живущим по всему Афону и в большей части на Карее в каливках квартирантами по найму у греческих монастырей и келлиотов-греков, имеющих свободные помещения.

Также духовник отец Иероним имел в виду удовлетворить благочестивому желанию преуспевших отцов своей обители, ревнующих о уединенной безмолвной пустынной жизни.

После перехода Пантелеимоновской обители в полное владение русских иноков, во главе которых были отец Иероним и отец Макарий, поставленный игуменом, греческие монахи афонских монастырей стали беспокоить живущих на их местностях русских келлиотов и каливитов, теснили их где только было можно и был случай подходящий.

Притесняемые и оскорбляемые русские иноки-сиромаша в большей части терпели обиды, а некоторые из них обращались с жалобами на греков к боголюбивейшему и сострадательному старцу духовнику русского братства иеросхимонаху отцу Иерониму, который по своей отеческой любви и состраданию к своим соотечественникам утешал их словом любви и назидания. Более мужественным он советовал терпеть обиды и за сие благодарить Господа, а немощным и нуждающимся щедро помогал монастырскими средствами. Некоторые из сиромашов просили отца Иеронима о принятии к себе в монастырь, но он принять их не хотел, как уже отвыкших от жизни общежительной в многолюдном монастыре.

Можно полагать, что именно притеснения и обиды, наносимые греками русским инокам, и были главным поводом к тому, что духовник отец Иероним и архимандрит отец Макарий тогда же в своем намерении решили успокоить теснимых и бесприютных своих о Христе братьев, дать им пустынный уголок в обширных монастырских пустынях и, приняв гонимых под свое покровительство, одевать и кормить их – словом сказать, доставить полную возможность блюсти свое иночество, не возмущая душевного мира, и внимать о спасении души своей. Для осуществления на деле этой благочестивой и истинно христианской мысли необходимо было тогда же указать место и основать пустынь, наподобие древних скитов с уставом пустынножительства.

Блаженные и приснопамятные основатели усердно желали успокоить притесняемых своих собратий, но по некоторым обстоятельствам или же, всего вернее, по действию спа-

сительного Промысла Божия нужно было выжидать известный срок времени, пока представится удобный случай, который действительно и представился в лице почтенного иеродиакона Прокла.

Основание Новой Фиваиды

Иеродиакон отец Прокл (впоследствии иеромонах Уриил), родной брат ныне здравствующего старшего духовника отца А., был родом из Москвы. По ревности к монашеской жизни в молодых годах он оставил родину и в 1869 году прибыл на Афон, в Русский Пантелеимонов монастырь, где и был принят в число братства обители. Здесь он, исполняя возложенные на него послушания, по большей части занимался иконописанием. Но жизнь в общежитии при таком многочисленном обществе, как в Русике, не удовлетворяла душевному настроению отца Прокла: ему желалось тихой уединенной жизни, которая обретается в пустыни. Отец Прокл душевно скорбел о сем, послушания же не оставлял, но в свободное время любовался пустынными местами, окружающими Русик и приглядывался к жизни пустыльников. Приглядываясь к пустынножительствующим около монастыря, находил, что жизнь вблизи многолюдства не вполне соответствует его желанию тихой и пустынной жизни и посему всегда при разговоре с пустынниками старался узнать о местах Святой Горы, вполне пустынных и отдаленных от больших монастырей. Однажды при таком разговоре с пустынником отцом Поликарпом (дело было в 1873 году), он узнал от него, что местность нашего монастыря, находящаяся между Дионисиатскими землями и Крумицей и отдаленная от других монастырей, как раз где теперь существует пустынь Фиваида, имеются постройки и строится соборный храм, – самая удобная для пустынной жизни. После этого разговора с отцом Поликарпом мысль о том, как бы посмотреть на то место, часто занимала отца Прокла и не давала ему покоя, осуществить же свое намерение все не было случая. Он томился и желал пустынной жизни, но на деле исполнить свое желание ему не удавалось, а время шло, и уже наступал 1879 год.

В начале сего года живший на келье близ Пантелеимонова монастыря архидиакон Лазарь⁴, также по ревности к более тихой, безмолвно-уединенной жизни, с этой целью предпринял путешествие по Святой Горе. Он был во многих местах и, осмотрев их, не нашел себе кельи по своему желанию. Но когда он был на Крумице, то при разговоре о пустыни для жительства, которой он искал, отец Каллистрат, эконо́м Крумицы, напомнил отцу Лазарю о том пустынном месте, о котором когда-то говорил монах Поликарп отцу Проклу. Отец Лазарь пожелал посмотреть это место. Его проводил отец Каллистрат. Они оба пришли туда и, остановившись на той небольшой равнине, где теперь стоят церкви и постройки, долго любовались красивым местоположением. Отец Лазарь, обойдя до этого всю Гору, не видел еще столь чудного места, как это. Ему так оно понравилось, что по возвращении в монастырь он немедленно отправился к духовнику отцу Иерониму и просил у него благословения построить себе келейку на осмотренной им пустынной земле, при этом он сказал, что на том месте можно бы и скит устроить. Отец Иероним на постройку кельи не дал тогда благословения ему, но мысль, поданная отцом Лазарем о возможности устроить скит, серьезно заняла отца Иеронима и архимандрита отца Макария, ибо в том же году 6 мая отец Макарий в сопровождении некоторых иеромонахов и певчих, в числе коих был и иеродиакон Прокл, лодкой (тогда еще не было пароходика) к празднику Святых Апостолов и Иоанна Богослова

⁴ Отец Лазарь полагал начало иночества в Александро-Невской Лавре, потом жил в Сергиевской пустыни близ Петрограда, был знаком с епископом Игнатием (Брянчаниновым). После был при Русском монастыре в Афинах и затем прибыл на Афон.

поехали на Крумицу. Когда приехали к Крумицкой арсане (пристани), архимандрит отец Макарий спросил эконома отца Каллистрата: «А где то место, на которое недавно смотрел архидиакон отец Лазарь?» Эконом сказал, что то место недалеко от границы Дионисиатской земли и что туда пешком идти очень неудобно, но проехать к тому месту на лодке можно берегом моря. Так и сделали: отец игумен, эконом отец Каллистрат и прочие иеромонахи и певчие душ восемь поехали лодкой к тому месту, о котором отцу игумену было известно от отца Лазаря. Приехали к пустынному берегу и остановились на том самом месте, где теперь арсана. Отец игумен и все с ним бывшие вышли на берег. Подняться же вверх нельзя было из-за густоты сплетенных колючих кустарников: чтобы подняться наверх и осмотреть местность, нужно было прорубить кустарники и сделать тропинку. О сем сделано распоряжение – рабочие шли впереди и прорубали кусты и делали тропинку, а позади их отец игумен и прочие поднимались вверх.

Иеросхимонах Иероним (слева) и архимандрит Макарий

Когда вышли на крутизну и остановились на небольшой равнине, где также росли колючие кустарники и изредка сосновые деревья, отец игумен Макарий осмотрелся кругом и спросил отца Каллистрата: «А есть ли здесь вода?» Тот ответил, что вода есть, выше этого места. Пошли вверх и с большим трудом дошли до места, где теперь источник (он и тогда был, но очень заросший и нерасчищенный). Остановившись, отец игумен осмотрел источник и сказал: «Благословен Бог, здесь будет скит!» После этого он велел певчим пропеть Пасхальные стихиры «Да воскреснет Бог и расточатся врази его». Желание игумена немедленно исполнили, и пустынь впервые огласилась стройным пением. Отец игумен находился в восторженном состоянии, очень был рад и особенно ко всем расположен. Немного прошло времени, сюда же пришли мулы с Крумицы, и отец игумен Макарий и все прочие на мулах поехали на Крумицу.

Возвратившись в монастырь с Крумицы, отец Прокл еще более возгорелся желанием к уединению безмолвной пустынной жизни. Неоднократно он просил духовника отца Иеро-

нима благословить ему уйти на пустыньку, но последний по разным благословным доводам отклонял его намерение. Время шло, и отец Прокл все досаждал отцу Иерониму, и наконец тот как-то раз сказал ему: «Поди испробуй пожить на квартирке». Тот действительно исполнил приказание духовника и с полгода жил пустынником в наемной квартирке, но желание его не удовлетворялось. Раз как-то при разговорах отец Прокл обратился со смиренной просьбой к старцу отцу Иерониму и сказал ему умоляющим голосом: «Батюшки, благословите меня построить каливу в пустыньке на нашей земле вблизи Дионисиатского». И вдруг произошла чудная перемена – отец Иероним, до того времени отклонявший всякую речь о дальней пустыни, вдруг переменялся, принял особенно радостный и оживленный вид и с восторгом отцу Проклу сказал: «Бог тебя благословит! Иди избери место, где тебе понравится, и строй себе каливу, да и других пустынников бесприютных приглашай туда. Пусть живут и спасаются, а то их притесняют греки». После такой неожиданной отеческой милости отец Прокл как будто из мертвых ожил. В благодарных чувствах и в особенном радостном расположении духа он вышел от старца отца Иеронима, весьма им утешенный и ослезливленный. Это было в начале 1880 года.

Получив старческое благословение на постройку пустынной каливки, отец Прокл немедленно стал готовить необходимые для этого строительные материалы, сделал достаточный запас съестных припасов, все это нагрузил в лодку и, взяв с собой и мастеров, 8 июля того же года отправился на лодке и в тот же день прибыл благополучно на тот самый пустынный берег, на котором в минувшем году останавливался архимандрит Макарий и все его сопровождающие.

Место для устройства каливы ему понравилось. Тут же на берегу моря, близ границы Дионисиатской земли, отец Прокл с рабочими немедленно приступил к делу, и в сем же году на берегу моря построил три пустынные каливки. В одной из них он поселился сам, а две другие уступил своим братьям-сиротам. Так было положено начало пустынножительству в избранном и облюбованном месте. Месту этому было дано название «Новая Фиваида».

Первые насельники

Слух о благословении, данном архимандритом отцом Макарием и духовником иеросхимонахом отцом Иеронимом на устройство пустыни, прошел по Святой Горе, и любители пустынно-безмолвной жизни русские иноки-сиромахи (в большей части из Капсала, а часть из Карули), являлись к отцу Проклу с записочками от отца Иеронима о благословении строить им пустынные каливки в местах, где им нравилось и где указывал отец Прокл. Являвшиеся сиромахи были бедные, не имели своих средств на постройку калив, а посему они, испрашивая благословения жить в новостроящейся пустыни Фиваида, вместе с тем просили и помощи у старца отца Иеронима, который не отказывал бедным инокам и щедро помогал монастырскими средствами.

Возложив упование на Промыслителя всяческих и Покровительницу Афона и веря, что они помогут осуществить давнее его желание устроить новое иноческое жилище для безмолвников, отец Иероним теперь каждому просящемуся к нему сам стал предлагать поселиться на этом месте со всевозможными льготами: он давал деньги на постройку каливы (без церкви) и небольшой участок земли около 25 квадратных сажен⁵ с таким расчетом, чтобы каливы одна от другой были на далеком расстоянии, что вполне позволяла огромная площадь местности. Отец Иероним давал и содержание для жизни, обещал построить церковь, больницу и иные хозяйственные постройки, дать им духовника, управителя и священнослужителей.

Слух об этом быстро разнесся по всей Святой Горе, и потекли пустынники на спокойное русское место и начали обстраиваться. Старец отец Иероним радовался духом и благодарил Господа, что Он, Всеблагой, исполнил ради Своего святого имени его желание упокоить и приютить бедных иноков, тесноту и озлобление коих он давно видел и скорбел о них сердцем. Сиромахи, получая от старца отца Иеронима благословение поселиться и все необходимое на постройку пустынной каливки, со слезами благодарили Господа и молились Ему о здравии и спасении ктиторов и основателей пустыни архимандрита Макария и духовника отца Иеронима, с детской любовью всегда называя сего последнего батюшкой.

В 1881 году были в нескольких местах начаты постройки пустынных сиромашеских каливок. И так в течение шести-семи лет как бы незаметным образом выросла благоустроенная пустынь.

Первоначально на площадке, где теперь постройки, монахом Илларионом построена каливка, произведены незначительные расчистки места для построек и для церкви, которая заложена в том же 1881 году по благословению старцев архимандрита Макария и духовника отца Иеронима.

⁵ Одна сажень равнялась 2,1336 метра. — Ред.

Постройка церквей во имя всех преподобных Афонских и Вознесения Господня (1881–1883 годы)

Первая церковь была заложена во имя всех преподобных Афонских в 1881 году, и постройка ее производилась на монастырские средства, получаемые от старца отца Иеронима. За порядком при постройке наблюдал иеродиакон Прокл, к этому времени ставший уже иеромонахом Уриилом.

Являющиеся сиромahi нарушали безмолвие отца Уриила, и он оставил это место у моря и перешел в дальнюю пустынь, где построил три каливки в разных местах. В это самое время из монастыря, с благословения старцев, прибыл в пустынь Фиваиду новый эконоm монаx отец Нон (впоследствии иеро монаx) и вскоре по прибытии начал себе строить большую каливу близ моря.

В 1882 году по благословению старца архимандрита Макария и иеросхимонаха Иеронима вблизи строящейся церкви преподобных Афонских был заложен двухэтажный корпусок с предназначением поместить в нем в верхнем этаже параклис⁶ во имя Вознесения Господня, небольшую гостиную, несколько братских келий, а в нижнем этаже синодичную комнату и общую братскую гостиную (архондарик⁷) для отдыха пустынников, когда они приходят для бдений. Ктиторм Вознесенской церкви и корпуса был схимонах Михаил из казаков, живший на Капсале близ Андреевского скита в своей келье. На постройку эту отец Михаил пожертвовал 1000 рублей и ковчег со святыми мощами.

В том же 1882 году Вознесенская церковь окончена и освящена архимандритом Макарием. Церковь же преподобных Афонских, построенная как простая четырехугольная комната, оказалась очень тесной и мало удобной: в алтаре престол был при восточной стене без обхода, в церкви же не было места для клиросов, посему архимандрит Макарий отложил до времени освящение сей церкви. Почтенный гость пустыни ростовский купец Василий Афанасьевич Калигаев, бывший при освящении Вознесенской церкви в качестве поклонника, тогда же выразил архимандриту Макарию свое усердное желание расширить церковь преподобных Афонских – приделать к ней пристройки для клиросов и алтаря, вследствие чего церковь получит вид подобающей крестообразной формы. Почтенный Василий Афанасьевич для этого дела предложил достаточную сумму, которую архимандрит Макарий с удовольствием принял, поблагодарив его за благодеяние, и тут же сделал распоряжение о расширении церкви. В то время на Святой Горе в качестве паломника был сербский митрополит Михаил, и его просили освятить оконченную церковь. Известнейший архипастырь, исполненный любви, не отказал в просьбе и 18 августа 1883 года освятил церковь в сослужении игумена Макария и пяти иеромонахов. Своим посещением владыка утешил новособранную семью пустынножителей и, уезжая из пустыни, отечески благословил иноков и пожелал им Божией помощи на предстоящий подвиг – с подобающим терпением понести иноческие скорби. Любвеобильный старец духовник отец Иероним для новоосвященной церкви всех преподобных Афона в утешение братству пожертвовал от себя замечательной живописи хра-

⁶ Параклис – неосновной (малый) храм монастыря, где, поочередно с другими параклисами, совершается служба. – Ред.

⁷ Архондарик – помещение, отведенное для приема приходящих в монастырь паломников. – Ред.

мовую икону всех преподобных Афонских и два ковчега святых мощей с собственноручной подписью на обороте.

В следующем году старцем духовником отцом Иеронимом был составлен Устав для пустыни Новая Фиваида и утвержден и подписан игуменом архимандритом Макарием.

Постройка больничного корпуса с церковью (1885–1886 годы)

Милостью Божией и Царицы Небесной число иноков, любителей безмолвия, с 1883 года стало значительно увеличиваться. Между братией, поступающей на жительство в Фиваиду, появлялись и такие, которые пользовались известным уважением за примерную иноческую долголетнюю жизнь на Святом Афоне и обладали средствами, которые и предлагали на помощь благому делу возведения новостроящейся пустыни Фиваида. Так, один из наиболее выдающихся иноков, некто схимонах Игнатий, живший в своей собственной келье на Керахах⁸, в 1883 году явился в Фиваиду.

Схимонах Игнатий (в миру Иван Иванович Замятин) был родом из донских казаков Старочеркасской станицы. Он прибыл на постоянное жительство в Фиваиду по приглашению архимандрита Макария и духовника Иеронима, которых он очень уважал (к тому же он был духовным сыном последнего). Келью свою на Керахах он продал за довольно значительную сумму и изъявил желание содействовать собой и своими средствами благому делу постройки новой пустыни. Своим согласием на содействие он принес старцам и братству Фиваиды немалое утешение.

Первоначально отец Игнатий выстроил для себя пустынную каливу, а в 1885 году по благословению старцев архимандрита Макария и духовника отца Иеронима заложил большой двухэтажный корпус с предназначением поместить в верхнем этаже больничные покои с кельями для братий, служащих больным, аптеку и больничную церковь во имя святых великомучеников Пантелеимона и Артемия, а внизу – братскую трапезу и кухни с кельями для служащих.

В следующем 1886 году 18 октября состоялось торжественное освящение больничной церкви. Накануне, то есть 17 октября, в 7 часов дня на пароходе прибыли из монастыря архиепископ Нил и архимандрит Макарий, который привез с собой и части мощей святого великомученика Пантелеимона и Артемия. Отец Макарий приказал готовиться к бдению на 18-е, но, после рассмотрения всего приготовленного для освящения церкви, оказалось, что для вкладывания святых мощей в мраморной доске нужно сделать углубление. Вследствие этого начало бдения было отложено до трех часов ночи. Тем временем мастера поспешно занялись обделкой доски.

Во время приготовления доски для святых мощей святого страстотерпца произошел один весьма знаменательный случай. Грек Георгий, весьма простой и религиозный старик, спал в это время в верхнем этаже в коридоре, прислонившись к стене. Во сне он очень отчетливо услышал голос: «Георгий, Георгий! Ступай сюда!» Георгий, проснувшись, поспешно спустился вниз по лестнице и при выходе, у дверей, увидел двух всадников на конях. Один из них был воинстарик, весьма представительный, а другой воин – юноша удивительной красоты. Как только показался Георгий у двери, воины его спросили: «У вас будет бдение с вечера, а затем освящение церкви?» – «Да», – ответил Георгий. – «Вот и хорошо, для этого и мы приехали». И затем оба всадника подали Георгию торбы, висевшие у них на седлах, и велели ему идти вперед, а сами, встав с коней, пошли за ним вверх по лестнице. Подняв-

⁸ Так русские называли Керасию, келью с церковью святого Георгия, принадлежащую Великой Лавре. – Ред.

шись на второй этаж, Георгий повернул коридором влево, вошел в чистую келью, положил торбы на стол и сказал воинам-гостям, чтобы они отдыхали здесь, а сам по их приказанию вышел, поспешно спустился по лестнице, чтобы убрать на место лошадей. Но каков же был испуг и удивление Георгия: у дверей не только лошадей, но и следу их не было! В страхе и ужасе он спешит наверх в келью заявить воинам-гостям о несчастье, что лошадей нет, но и здесь поразило его новое удивление: войдя в келью, он никого в ней не застал – ни воинов, ни даже торб, которые он раньше принес, здесь не было. После этого он поспешно явился к отцу Игнатию и с особенным удивлением взволнованно рассказал о виденном не во сне, а явно и чувственно. Виденное Георгием объясняется так: гости-воины старик и юноша – святые страстотерпцы Пантелеимон и Артемий, тогда действительно уже находившиеся в церкви своими святыми мощами. И это вполне справедливо! Страстотерпцам угодно было объявить о своем прибытии на освящение своего храма простому, но доброму и религиозному греку Георгию.

Отец Игнатий поведал и другой удивительный случай – о голосе, предостерегающем от опасности.

Во время бдения один из певчих, монах Роман, вышел из церкви, чтобы освежиться воздухом. В ночной темноте выйдя из двери, он направился от корпуса к западу в том направлении, где был крутой обрыв и густой колючий кустарник. Монах Роман шел в темноте и уже был на краю обрыва, как вдруг незнакомый ему голос прогремел, словно гром, с противоположной стороны: «Стой, куда идешь? Впереди опасность!» Роман остановился и, удивляясь такому предостережению, вернулся в церковь.

Бдение кончилось. Наутро монах Роман осмотрел местность, где он остановился – это был крутой обрыв, при падении в который он мог бы расшибиться. За свое спасение он благодарил Бога, свое же избавление от опасности всецело отнес к милостивому заступлению страстотерпцев Пантелеимона и Артемия, отслужив им благодарственный молебен.

Схимонах Игнатий ко дню освящения больничной церкви от себя пожертвовал в церковь святую икону Божией Матери Казанской старинного письма, иеросхимонах отец Варсонофий из Русика также ко дню освящения пожертвовал от себя больничной церкви ковчег с частью святых мощей неизвестного по имени святого – часть довольно значительная и весьма благоуханная.

Так при совершившихся чудесных знамениях были освящены больничная церковь и больничный корпус. Освящал их архиепископ Нил 18 октября с духовной радостью и велиим утешением братий.

В дальнейшем при больничном корпусе на втором этаже с восточной и южной сторон были устроены две довольно вместительные и приличные галереи для удобства помещения больных. Устройство этих галерей производилось под наблюдением отца Августалия, но на средства ктитора больницы схимонаха отца Игнатия. Было это в 1890 году. В том же году заботами и усердием того же отца Игнатия при больнице было увеличено число коек и других больничных принадлежностей, а в следующем году была произведена пристройка к больничному корпусу с южной стороны. В этом новом двух этажном корпусе отделаны 20 братских келий для помещения слабых и болезненных иноков, а внизу устроен подвал, где помещены кладовые для съестных продуктов и предметов, относящихся к братской кухне. Фивайдская больница с этого времени внутри очень прилично обставлена. Особенно замечательно удобство ее помещения при церкви, в коей ежедневно совершается ранняя литургия.

Иноки пустыни Фиваиды немалой благодарностью обязаны достопочтенному схимонаху Игнатию (Замятину), заботами и попечениями которого фивайдская больница так прилично обустроена и приведена в цветущее состояние. В 1899 году больничная церковь расписана иеромонахом Уриилом на средства тоже отца Игнатия, а в 1900 году была еще прибавлена с северной стороны больничного корпуса двухэтажная пристройка. Нижний ее

этаж был отведен для братий, трудящихся в братской трапезной, а в верхнем помещены приемная, перевязочная и кельи для слабых иноков. Постройка эта производилась на средства обители с участием схимонаха Игнатия.

Впоследствии больница и больничная церковь приобрели и второго ктитора. В 1898 году прибыл на жительство и вступил в число братства Фиваиды К. О. Бакакин, доверенный знаменитой фирмы Миндовского и Бакакина в Москве, Харькове, Киеве и Ростове-на-Дону, который на втором году принял святую схиму и назван Кириллом. Благодаря своим средствам он сделался вторым ктитором больничной церкви и больницы и совместно с отцом Игнатием (Замятиным) энергично помогал процветанию пустыни Фиваиды. Впоследствии он был заведующим пустыней Фиваидой. В 1900 году, по любви и состраданию к своей о Христе братии, больным бедным и немощным инокам пустыни Фиваиды, отец Кирилл пожертвовал от себя вечным вкладом 5000 рублей с неременным условием, чтобы на процентную доходность из этого больничного капитала ежедневно приобретался белый хлеб к чаю для больных иноков Фиваиды. Для последних это весьма утешительно. Они имеют возможность подкреплять свои слабые силы куском белого хлеба и в благодарных чувствах молятся Господу и Его Пречистой Матери о здравии и спасении благодетеля К. О. и его сродников, живых и почивших.

Первый период управления Фиваидой иеросхимонахом Авраамием (1885–1895 годы)

Больше всех потрудился в устройстве и процветании пустыни Фиваиды иеросхимонах Авраамий (до принятия схимы – отец Августалий). Его неусыпные труды и многоплодная деятельность заслуживают того, чтобы на страницах этого очерка хотя бы вкратце поместить все, что им сделано в течение почти тридцатилетней труженической его жизни в Фиваиде. В течение этого времени отец Авраамий дважды управлял Фиваидой: с 1885 по 1895 года включительно, то есть около одиннадцати лет, и с 20 января 1898 года по 5 сентября

1900 года, то есть около четырех лет. Следовательно, почти 15 лет он неутомимо трудился на поприще устроителя пустыни, не щадя своих сил и здоровья, следствием чего и было то, что оба раза он увольнялся от заведования Фиваидой по болезни.

Отец Авраамий (в миру Александр Александрович Ложников) был мещанином, торговцем города Михайлова Рязанской губернии. В 1870 году, то есть на двадцать пятом году своей жизни, он оставил мир и первоначально поступил в древний Иоанно-Богословский монастырь, находящийся в 20 верстах от Рязани, где прожив в течение пяти лет, был приукажен⁹ и пострижен в рясофор с именем Игнатия, затем, разуказившись в 1875 году, прибыл на Святую Афонскую Гору, где прямо поступил в Русский Пантелеимонов монастырь. Здесь он проходил разные послушания с усердием и в 1876 году был пострижен в мантию с именем Августалий, а через два года (то есть в 1878 году) был рукоположен в иеродиакона, а затем (спустя год) был за послушание послан в пустынь Фиваиду, куда прибыл в конце 1885 года на всегдашнее жительство по назначению старцев архимандрита Макария и иеросхимонаха Иеро нима. Первоначальное послушание ему было назначено следить за порядком в церкви и быть уставщиком.

В 1884 году было построено и много еще вновь строилось пустынных каливок в разных местах в окрестностях Фиваиды, а на морском берегу устроена мурая (маленькая бухта для заводки лодок). В 1885 году иеромонах Нон от должности эконома уволился, и на его место старцами назначен иеродиакон Августалия, который быстро стал производить постройки одну за другой.

В этом же году к Вознесенскому корпусу были пристроены несколько двухэтажных братских келий и гостиных. Устроена кузница с кладовой для железа и угля и келья для мастера.

Под наблюдением отца Августалия, на средства схимонахов Власия и Михаила, выстроен двухэтажный корпусок. В верхнем этаже его помещены четыре братские кельи, а внизу – помещение для братской хлебни и при ней келья для хлебника.

Отцом Августалием был приведен в порядок и запущенный источник. До того, как он вступил в должность эконома, сам ключ в источнике едва можно было заметить – вода из источника струилась не толще соломинки, местность кругом источника была влажная, и на ней изредка рос камыш, вблизи же ключа всегда была грязь. Вода в источнике очень пригодная и здоровая, но ее нельзя было взять чистой: она всегда мешалась с грязью и была

⁹ Приуказиться – быть приписанным указом к месту узаконенного жительства. Здесь: включен в число братии. Соответственно «разуказиться» – выбыть из числа братии монастыря. – Ред.

мутная, так ее и употребляли, а по временам и грязной не доставало. Когда же поступил отец Августалий, то под его наблюдением сделана расчистка источника. Когда по направлению струившегося ключа в глубь горы была прорыта канава на 20 аршин в длину, то источник оказался не в соломинку, а в палец толщиной, и, главное, в него начали впадать и другие мелкие ключи с также пригодной водой. На всем протяжении вырытой канавы сделан прочный водопровод, стены канавы обложены камнями и устроен сухой свод аркой. Прорытая канава сделана весьма аккуратно, по ней всегда удобно можно пройти к самому началу источника. При выходе из канавы и водопровода установлен тюп (большой горшок) вместимостью в 25 ведер – вода из источника по устремленному водопроводу течет в тюп, а из тюпа – по свинцовой трубе в скит и там проведена в братскую кухню, в хлебню, для куба и в другие места. Этой водой пользуются и все пустыnnики, каливки которых расположены вблизи проведенной свинцовой трубы, ибо на пространстве водопровода в пяти местах установлены тюпы. Прочно обложенные камнями, они образуют собой маленькие колодцы, которые никогда не бывают без воды; вода из источника проходит через каждый из них. В каждом таком колодце устроены краны для удобства пользования водой во всякое время. Таким образом, благодаря предусмотрительности эконома отца Августалия фиваидцы навсегда обеспечены для своих потребных нужд чистой приятной ключевой водой, что составляет первостепенную важность в хозяйстве.

В том же 1885 году отцом Августалием вблизи церковей Вознесенской и преподобных Афонских был построен трехэтажный корпусок. В верхнем его этаже была помещена гостиная для почетных светских и духовных гостей и келья для отца игумена, когда он посещает пустынь. В среднем этаже отведено помещение для склада продовольственных продуктов: сухарей, крупы, масла, чаю, сахару и прочих съестных припасов для братии, тут же и лавка с постоянным запасом стекол для окон, гвоздей, крючков, петель, печных приборов и других келейных предметов. При лавке устроены и две кельи для служащих братий, на обязанности которых возложено следить за порядком при выдаче предметов, находящихся в лавке. В нижнем, третьем этаже склад для мешков и других хозяйственных предметов.

Цель устройства этого корпуса для склада потребных жизненных предметов благотворна и душеспасительна. До того времени братия пустыни каждый промышлял для себя, и промышлял отдельно. Всякий доставал себе съестные жизненные припасы в монастыре Русик, а келейные необходимые предметы – на Карее. Путь этот по гористым и каменистым местам не близок, и труд нелегок, особенно для старичков, после каждого путешествия – троякий убыток: расстройство душевное, упадок сил до изнеможения и гибель обуви. Но, кроме того, в этих как будто необходимых отлучках вкрадывались и разные вольные прогулки, вконец губительно влияющие на дело душевного спасения. Когда же были устроены склад и лавка и сделан запас всего необходимого, тогда каждый из пустыnnиков начал получать съестные припасы ежемесячно первого числа на целый месяц. Все нужное для келейных потребностей братия получают там же, кто за деньги, у кого они есть, а кто не имеет денег, тот нужное получает бесплатно по благословению старца.

Благодарение Господу, и устроившему сие великое спасибо! Неполезные отлучки вытеснены, а на их место поставлено обязательное «сиди в келье и плачь о грехах»¹⁰. Исполненный благодарных чувств инок-фиваидец что может говорить, как только: «Слава Богу, слава Богу о всем!»? И что может быть приятнее и полезнее жизни фиваидских пустыnnиков? При обеспечении и устранении забот о суе, им от монастыря предоставлена возможность безмолвствовать и всецело внимать своему спасению, еженедельно по субботам приобщаться Святых Таин, теснейшим образом соединяясь со Сладчайшим Иисусом Христом. Да и во всем жизнь инока Новой Фиваиды обеспечена, и нет ему каких-либо благословных

¹⁰ «Изречения египетских отцов», 269. – Ред.

самооправданий в лености. Он всецело должен подражать или, по крайней мере, стремиться к подражанию и подобию жизни инока древней Египетской Фиваиды.

В том же 1885 году новособранное братство пустыни Фиваиды лишилось своего старца-духовника иеросхимонаха отца Иеронима, волею Божией он почил сном смертным 14 ноября. Вечная ему память и блаженное упокоение душе его! Детище его любимое – Фиваида никогда не забудет в смиренных своих молитвах дорогого любвеобильнейшего своего отца. Многие годы канут в вечность, но память о батюшке Иерониме не изгладится в сердцах признательных чад его фиваидцев, и знающих его, и не знающих.

Отец Августалий рассказывал об интересном разговоре, произошедшем между ним и старцем отцом Иеронимом. Как-то по делу новостроящейся Фиваиды он был у старца в то время, когда он был сильно болен – за день или за два до его смерти. Старец отец Иероним принял как будто другой вид, забыл о болезни. Приподнялся со смертного одра и отечески расспрашивал пришедшего о делах новостроящейся пустыни. Когда повествуемый выразил старцу отцу Иерониму все свои затруднения, касающиеся материальных недостатков в Фиваиде, то старец совсем приподнялся и очень, очень пристально стал смотреть в глаза инока Фиваиды и, придерживаясь одной рукой за плечо стоящего перед ним его духовного сына, с отеческой любовью сказал ему: «Отец Августалий, не скорби о сем и не падай духом, но трудись ради блага братий и терпи! Господь тебя не оставит! Но посмотри, что там будет через двадцать лет! А со временем там будет тысяча душ братий и устроится обитель наподобие Лавры¹¹». Сказанное старцем отцом Иеронимом пророческое изречение тогда же с особенной силой запало в душу инока и весьма его ободрило. Он распростился со старцем в последний раз и совсем успокоился.

За это время (1884–1886 годы) прибыли на жительство в Фиваиду следующие лица. В 1884 году по благословению игумена был принят в число братства Фиваиды Иван Иванович Чередниченко, родом из Новочеркасской губернии. В мантии он назван Исаакием, рукоположен в иеродиакона в июне 1888 года, а 10 апреля 1893 года – в иеромонахи. В настоящее время¹² он безмолвствует на каливе близ скита, занимает свою седмицу и состоит духовником при больнице.

В этом же 1884 году принят монах Задонского монастыря (в миру Михаил Гордеев Безлепкин), родом из Тамбовской губернии, в схиме Митрофан. 25 января 1898 года он рукоположен во иеросхидиакона, а 16 июня 1901 года – во иеросхимонаха и назначен братским духовником. За время

с 1908 года по 1 декабря 1911 года он был заведующим Фиваидой. Уволившись по болезни, в настоящее время¹³ он живет на покое, болезненный, всецело внимая своему спасению. В 1885 году прибыл на жительство в Фиваиду любитель безмолвия иеросхидикон Сысой 44-х лет (в миру Николай Евстафьевич Савченко, мещанин города Ейска Ставропольской губернии). Ныне он здравствует, проводя жизнь отшельническую. В 1886 году прибыл с Капсалы на жительство в Фиваиду духовник иеросхимонах Савва и от себя пожертвовал святую икону Божией Матери Владимирской¹⁴. Скончался он 10 декабря 1904 на 71-м году жизни.

При отце Августалии в 1886 году сделаны с трех сторон пристройки к церкви преподобных Афонских и в боковых сторонах две кельи для духовников. Вследствие пристроек помещение церкви значительно увеличилось, ибо в боковых частях в коридорах были установлены формы для братии, коих числом теперь было до 200 душ. Теперь во время бдений

¹¹ Имеется в виду Лавра святого Афанасия, первенствующий монастырь на Святой Горе. – Ред.

¹² То есть в 1917 году.

¹³ То есть в 1917 году.

¹⁴ Подробности о сей иконе описаны в конце сего очерка.

все могли поместиться в церкви и в коридорах, тогда как раньше из-за тесноты церкви некоторым приходилось стоять на открытом воздухе.

В 1887 году отцом Августалием при корпусе, где устроены гостиные, сделана с северной стороны двухэтажная пристройка, в которой помещены наверху – большая комната для приема гостей, а внизу – общая братская гостиница для своих и чужих братий. Им же выстроен и корпусок для рабочих.

В том же году отцом Августалием разделаны киперы (огороды), и к ним подведены водопроводы и другие приспособления для поливки огородных растений. Также устроены два больших пруда в местности около Раифы, и от прудов прорыт овраг, и по нему проведен каменный водопровод к скиту для орошения огородов и на другие потребности.

В том же 1887 году отцом Августалием устроены большие цистерны и братская прачечная с приспособлением каменных корыт для мойки белья. Проведенный же овраг искусно соединен с цистерной. При стене цистерны в прачечной устроены краны против каждого корыта.

В 1892 году под наблюдением отца Августалия были произведены работы по расчистке прудов, а в 1895 году на морском берегу рядом с пристанью было устроено большое помещение для лодок.

В 1895 году по случаю болезни отец Августалий принял схиму с именем Авраамия, и от управления Фиваидой отказался. На его место был назначен иеросхимонах Ефрем.

Постройка трехэтажного корпуса с церквями во имя Святой Троицы и во имя святых апостолов Петра и Павла (1888–1889 годы)

Во время первого периода управления пустынью отцом Августалием, в 1888 году прибыл в пустынь Фиваиду на постоянное жительство из Андреевского скита проигумен иеромонах Антоний (в миру Александр Алексеевич Коржевин, мещанин города Маршанска Тамбовской губернии). По его желанию в том же году был заложен так называемый Троицкий трехэтажный корпус с предназначением поместить в нем в верхнем этаже десять келий, в среднем этаже – параклис во имя Святой Троицы и десять братский

келий, а в нижнем, третьем этаже – параклис во имя святых апостолов Петра и Павла. Ктиторм церкви Святой Троицы и братских келий в первом и втором этаже стал сам иеромонах Антоний (Коржевин), а ктиторами Петропавловской церкви – купцы Петр Васильевич Феофилов, происходящий из Кингура Пермской губернии, и товарищ его Павел Данилович (фамилия его неизвестна).

В этом же 1888 году прибыл на постоянное жительство в Фиваиду живший до этого близ Кареи иеродиакон Измарагд (в миру Иаким Григорьевич Краснослободцев, родом из Тамбовской губернии). В 1894 году, в июне, он был рукоположен в иеромонахи, а в 1900 году 23 февраля пострижен в монастыре в схиму. Проходя с благоговением церковное послушание, он в то же время усердно помогал отцу Авраамиию по хозяйственной части обители, а затем (до 1900 года включительно) он деятельно облегчал труд и прочим старцам, в разное время управлявшим Фиваидой, а именно: иеросхимонаху отцу Ефрему, отцу Магистриану, отцу Флавиану, отцу Досифею, отчего у него образовался опыт и знание ведения дел обительских. Вследствие этого с 28 октября 1903 года он был поставлен самостоятельно заведующим Фиваидой и пробыл на этой должности ровно 4 года, то есть по 14 октября 1907 года, умело и в духе кротости и миролюбия управляя обителью. Но жажда безмолвного уединения заставила его оставить начальствование, и по усиленной просьбе он уволился от должности и несколько лет (то есть 8 лет и 3 месяца) безмолвствовал на своей пустынной каливе, лишь только в церковном богослужении неотменно занимая свою очередную седмицу и состоя притом братским духовником. С отъездом в монастырь заведующего пустынью иеромонаха отца Серафима (то есть с января 1915 года) он паки поставлен заведующим Фиваидой, как знающий хорошо дела обители и имеющий миролюбивый нрав.

В 1889 году постройка трехэтажного Троицкого корпуса была окончена. Иконостасы для Троицкой и Петропавловской церквей и некоторые священные предметы, относящиеся к церковной утвари, были выписаны из Москвы. Иконостас для Троицкой церкви, ценностью в 1700 рублей, а также замечательно художественная живопись на иконах, особенно в Троицкой церкви, были сделаны известным московским художником Шикаревым. Обе церкви были освящены в том же году, а в 1897 году Троицкая церковь на средства и попечением иеромонаха Антония была расписана.

Отец Антоний 25 октября 1902 года пострижен был в схиму с именем Авеля, а в ноябре того же года мирно почил о Господе. Вечная ему память! Блаженство райское подай ему, Господи! Кроме его благотворений и произведенных им построек храма и корпуса, он не забыл и братьев фиваидцев, оставив по себе капитал с завещанием выдавать в утешение всем

братиям Фиваиды (общежительным и пустынникам) по банке молока трижды в год, то есть в день Святой Пасхи, Рождества Христова и в день своего ангела преподобного Антония, что и исполняется доселе¹⁵.

¹⁵ Выдают почему-то лишь два раза: в Святую Пасху и Рождество.

Дальнейшее обустройство пустыни (1889–1896 годы)

Так в течение семи-восьми лет как бы незаметным образом выросла благоустроенная пустынь с церквями, корпусами и прочими хозяйственными постройками. И вот в то уже время пустынь вмещала в себе до 120 отшельников, живущих в отдельных каливах по одному и по два человека вместе, и около 100 находящихся при самой пустынной обители на хозяйственных послушаниях и живущих общежительно.

Братия скита

Все потребное фиваидцы получают из монастыря, куда из общежития ездят за получением два-три раза в месяц, дабы пустыnnики не ездили сами в монастырь, а все бы потребное получали на месте. Так что они пребывают спокойно и безмолвствуют в течение пяти дней в своих маленьких каливочках, в субботу же приходят к приобщению Святых Таин Тела и Крови Христовой, выстаивают под воскресенье бдение и после Литургии, покушав в братской трапезе, отправляются опять безмолвствовать. Если случится какой-либо праздник среди недели, когда непременно должно быть бдение, тогда опять сходятся все вкупе и едиными устами и единым сердцем славят Господа. Почти все приступают в день праздника к принятию Святых Таин Христовых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.